

Через некоторое время официант подошёл с тележкой и, слегка поклонившись, сообщил, что сегодня в ресторане «Жиэр» проходит юбилейная акция, и среди посетителей выберут счастливых, сегодня им повезло быть выбранными.

Призы были щедрыми, один из них — краб мацуба, приготовленный тремя способами.

Будь то сырой, в супе или в виде темпуры, вкус был отличным.

Шэнь Ваньцин попробовала немного. Лу Чжися, ожидавшая оценки своего любимого блюда, смотрела на неё большими глазами:

— Вкусно?

— Вкусно, — Шэнь Ваньцин спокойно улыбнулась. — Если тебе нравится, сегодня можешь поехать со мной домой.

Лу Чжися вытирала руки. Шэнь Ваньцин продолжила:

— Как раз завтра свадьба, мы можем вместе приехать, заодно помочь мне взять вещи для завтрашней свадьбы.

— Мы можем пойти сейчас, — прямолинейно сказала Лу Чжися. — Сейчас всего три часа.

— Мне нужно ненадолго уйти, — Шэнь Ваньцин с холодным выражением лица, с лёгким сожалением сказала:

— Если ты не хочешь, ничего страшного, я сама завтра всё возьму.

Лу Чжися улыбнулась преувеличенно:

— Я пойду, я пойду.

Она обернулась и жалобно посмотрела на мать, глазами протестуя: «Ты хочешь меня убить!»

— Ну что, Ваньцин, тебе нужна помощь днём? — с улыбкой спросила Янь Фанхуа. — В конце концов, Ся свободна, она может поехать с тобой. Но если тебе неудобно, пусть сама вечером приедет.

— Я могу, просто боюсь, что Ся не захочет, — Шэнь Ваньцин перед Янь Фанхуа всегда была послушной.

Лу Чжися восхищалась её актёрским мастерством, подражая её тону, спросила:

— Сестра, ты меня несправедливо обвиняешь. Я ведь согласна поехать, но хочу знать, зачем тебе моя компания?

— Я иду на свидание вслепую. Ты хочешь пойти? — Шэнь Ваньцин смотрела спокойно, словно шутя.

У Лу Чжися ёкнуло сердце. Она перестала шутить и серьёзно спросила:

— Правда?

— Правда, — это сказал Шэнь Тинъюнь. — Это договорённость дедушки Ваньцин.

— А, тогда Ся не стоит идти, — Янь Фанхуа поспешно остановила. — Это не подходит.

— Почему не подходит? — Лу Чжися с серьёзным лицом. — Сестра идёт на свидание вслепую, а я пойду, чтобы проверить, всё ли в порядке.

— Действительно, — Шэнь Ваньцин спокойно улыбнулась. — Я хочу, чтобы ты пошла.

Обе разыграли спектакль, называя друг друга сёстрами, действуя слаженно.

Шэнь Ваньцин решила выехать пораньше, чтобы избежать пробок.

Янь Фанхуа взяла Лу Чжися и дала наставления:

— Не ходи просто так, помоги Ваньцин, вдруг получится?

Лу Чжися мельком взглянула на ожидающую её Шэнь Ваньцин, небрежно сказала:

— Не волнуйся.

Она встретила её спокойным взглядом, улыбнулась с хитринкой, многозначительно сказав:

— Я точно подниму сестру до небес.

Место свидания было назначено в ресторане кайсэки «Кунчань».

Лу Чжися никогда там не была, но слышала, что кайсэки «Кунчань» был более изысканным, чем обычный кайсэки.

Говорили, что шеф-повар и ингредиенты были высшего качества, конечно, и цена была соответствующей.

Ресторан находился в центре города, чем ближе подъезжали, тем больше было пробок.

Времени было достаточно, и они не спешили. Лу Чжися лёгкими движениями пальцев постукивала по рулю.

Её взгляд невольно скользнул назад. Шэнь Ваньцин возилась с телефоном. Отец прислал сообщение: [Ты же сказала, что не хочешь идти? Не заставляй себя.]

Шэнь Ваньцин: [Ничего страшного, можно сходить.]

Шэнь Ваньцин подняла глаза и встретилась с её взглядом.

Лу Чжися тут же отвела взгляд, сменив тему:

— Не думала, что тебе нужно ходить на свидания вслепую.

Шэнь Ваньцин кивнула, не говоря больше.

Лу Чжися сжала губы, оставив остальные вопросы при себе.

Пятиминутная дорога заняла полчаса. Наконец они остановились у входа в ресторан.

К ним подошёл парковщик. Шэнь Ваньцин поманила Лу Чжися:

— Пойдём, отдай ключи ему.

Они пошли вперёд, за ними шли охранники. Больше похоже было на то, что они собирались устроить скандал, чем на свидание.

Официант проверил номер телефона, указанный в брони, и повёл их в приватную комнату.

Навстречу шли трое. Их взгляды скользнули по ним. Мужчина в очках загорелся:

— Какие красивые, давайте поздороваемся.

Мужчина в костюме хихикнул:

— Ямада-кун, ты здесь работаешь или флиртуешь?

Парень с короткой стрижкой улыбнулся:

— И то, и другое.

Они остановили их, объяснив свои намерения.

Шэнь Ваньцин обернулась к Лу Чжися. Её глаза блестели, словно прося о помощи?

Лу Чжися встала перед Шэнь Ваньцин и на беглом японском ответила:

— Извините, мы не можем дать вам никаких контактов.

Парень с короткой стрижкой возмутился:

— Почему ты отказываешь? Мы просто хотим её...

Он указал на Шэнь Ваньцин, но Лу Чжися подняла руку, чтобы отклонить его жест:

— В Китае не принято указывать на людей, это невежливо.

Мужчина в костюме предложил назвать его имя, чтобы получить скидку и высший сервис.

— Меня не интересует твоё имя, — холодно сказала Лу Чжися, её взгляд был острым.

Мужчина в очках понял, что с ней лучше не связываться, и отступил:

— Может, дашь мне шанс пригласить эту прекрасную леди на ужин?

Лу Чжися нахмурилась, медленно подошла к мужчине в очках. Её взгляд был пронзительным. Она чётко произнесла:

— Я последний раз говорю: нам это не нужно. Уйдите.

Элитная альфа излучала давление, когда злилась. Мужчина в очках заметил, как её тёмные глаза стали холодными. Он тут же дал понять друзьям, чтобы они отошли.

Лу Чжися обернулась, её агрессия исчезла. Она протянула руку, приглашая:

— Пойдём.

Шэнь Ваньцин молчала. Четверо охранников остановились, когда они прошли.

Охранники злобно смотрели на них. Мужчина в очках прошептал:

— Их много, давайте не будем.

Они шли по тихому коридору. Охранники остановились у входа.

Шэнь Ваньцин поблагодарила за произошедшее. Лу Чжися не придавала этому значения, лениво сказала:

— За что благодарить? Это же задание профессора Янь.

Затем Лу Чжися раскритиковала японцев, сказав, что они хотят невозможного.

Шэнь Ваньцин улыбнулась, не говоря ни слова.

Они пришли рано. Лу Чжися села в ресторане, оглядываясь:

— Действительно, очень по-японски.

Шэнь Ваньцин кивнула, похлопав по месту рядом:

— Садись сюда.

Лу Чжися надулась, жалуясь:

— Какая разница, где сидеть.

— Садись сюда, — настаивала Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися перебралась к ней, спросив:

— Тебе нравится японская кухня?

Шэнь Ваньцин сжала губы, опустив глаза:

— Моей матери нравилось.

Лу Чжися впервые услышала, как Шэнь Ваньцин сама заговорила об этом. Она почтительно промолвила:

— А.

Шэнь Ваньцин налила две чашки чая, поставила одну перед Лу Чжися, сама сделала глоток, спокойно сказав:

— Просто привычка.

Не сказать, что ей нравилось, просто привыкла.

Лу Чжися почему-то почувствовала в её словах печаль.

— Хорошие привычки нужно сохранять, плохие — менять, — Лу Чжися сделала глоток чая, её лицо скривилось от горечи. — Почему так горько?

Шэнь Ваньцин объяснила, что это японский чайный ритуал «маття»:

— Вкус горький, обычно перед ним едят сладости. Хочешь?

Лу Чжися помотала головой, проглотив горький чай, нахмурилась:

— Я уже сыта.

Она вспомнила:

— Ты ведь не наелась, можешь ещё поесть.

Шэнь Ваньцин зевнула. Её глаза опустились, словно она устала.

Лу Чжися больше не говорила, размышляя о кандидате на свидание Шэнь Ваньцин. Наверное, он тоже из богатой семьи?

Она только подумала об этом, как её плечо вдруг опустилось. Лу Чжися инстинктивно выпрямилась.

Шэнь Ваньцин прислонилась к её плечу и больше не двигалась.

В воздухе витал сладковато-горький аромат чая, смешанный с долго не исчезающим запахом серой амбры. Если принахотиться, можно было уловить среди множества ароматов едва уловимый запах удумбары.

Лу Чжися, как верный страж, выпрямила грудь, чтобы Шэнь Ваньцин могла на неё опереться.

Шэнь Ваньцин почти не спала последнее время. Точнее, с той ночи, когда встретила Лу Чжися, до настоящего момента она спала меньше восьми часов.

Даже с её энергией это было слишком.

Через час дверь медленно открылась.

Гу Яньмин на мгновение застыл. Лу Чжися спокойно смотрела на него, не собираясь говорить.